

научным методам познания, интерес к человеку преобладал над интересом к природе. Нередко делалась попытка воздействовать на природу с помощью магии, широкое распространение получили оккультизм и астрология. Это до поры до времени служило тормозом развития науки.

Культура Возрождения в книге не сводится лишь к борьбе идей и концепций. Э. Гарзну удалось создать яркую, многокрасочную картину живой, полной противоречий ренессансной реальности, познакомить читателя с духовной атмосферой эпохи, сделать выдающихся людей того времени «собеседниками» наших современников. Глубокое исследование становится по-настоящему популярным, доступным широкому кругу людей, открывает возможность не только понять, но и «прочувствовать» культуру Ренессанса.

Издательство «Прогресс» в сотрудничестве с Отделением истории АН СССР

собирается издавать «Историческую библиотеку» и для зарубежного читателя. В нее войдут как уже опубликованные работы советских историков, получившие признание научной общественности, так и написанные специально для этой серии по темам, вызывающим наиболее широкий интерес на международном книжном рынке. «Историческая библиотека» на иностранных языках создается для информирования о достижениях советской исторической науки за рубежом. Она будет охватывать все отрасли исторического знания, начиная от археологии, истории древнего мира и средних веков, и до истории нового и новейшего времени. Большое внимание будет уделено при этом отечественной истории, построению социализма в нашей стране, актуальным проблемам современности в их связи с всемирно-историческим процессом.

В. И. Уколова

Philipp Eulenburgs politische Korrespondenz. Bd. 1. Von der Reichsgründung bis zum Neuen Kurs 1866–1891. VII–VIII+740 S. Bd. 2. Im Brennpunkt der Regierungskrise 1892–1895. S. V–XX+721. Bd. 3. Krisen, Krieg und Katastrophen 1895–1921. S. V–XX+918. Boppard am Rhein. 1976–1983.

Политическая корреспонденция Ф. Эйленбурга. Т. 1. От объединения Германии до «нового курса». 1866–1891 гг.; Т. 2. В центре правительственного кризиса 1892–1895 гг.; Т. 3. Кризисы, война и катастрофы. 1895–1921 гг.

В последние годы в ФРГ издан ряд документальных публикаций по германской истории, к числу которых принадлежит и рецензируемое издание. Его составитель Дж. Рёль – профессор университета в Суссексе (Англия) – известен как крупный специалист в этой области¹. При подготовке публикации им были проведены разыскания в архивах Бонна, Фрейбурга, Кобленца, Потсдама, Мюнхена, Вены, Праги, Лондона, использованы частные архивы.

Публикация архива Эйленбурга важна потому, что он был ближайшим совет-

ником Вильгельма II, оказывал влияние на политические решения кайзера. Охватывающая чуть больше полувека корреспонденция Эйленбурга не равнозначна. Наибольший интерес представляют его письма и заметки 1886–1902 гг., когда он находился в центре политических событий Германии.

Весьма сложна история архива Эйленбурга. В 1908 г. он был арестован по обвинению в нарушении нравственности и лжеприсяге². В период между послед-

¹ Röhl J. C. G. Deutschland ohne Bismarck. Tübingen. 1969; e j u s d. From Bismarck to Hitler. The Problem of Continuity in German History. Lnd. 1970.

² В ходе последовавшего в мае 1908 г. ареста и суда над Эйленбургом выявилась степень разложения правящей верхушки Германии. Современные исследователи отмечают, что с момента отставки Бисмарка процесс Эйленбурга был выс-

ним процессом в 1909 г. и смертью в 1921 г. он занимался редактированием своего огромного архива, при этом, как полагают специалисты, вероятно, многие документы уничтожил, некоторые «скорректировал». В результате в издании есть тексты, аутентичность которых не бесспорна.

Весной 1886 г. 27-летний Вильгельм, тогда прусский принц, познакомился с Ф. Эйленбургом, композитором, поэтом, дипломатом (Эйленбург был секретарем прусской миссии в Мюнхене). «Принц Вильгельм восхищен моими балладами... Мы на самой короткой ноге» (док. 67, прим. 4), сообщал «Фили» (так называли Эйленбурга друзья) своей жене. Дружба с Вильгельмом и тесное сотрудничество (примерно до середины 90-х годов) с тайным советником внешнеполитического ведомства Ф. Гольштейном³ определили причины последующего влияния Эйленбурга.

В первом томе, включающем 569 документов, наибольший интерес представляют те, которые связаны с отставкой Бисмарка и последующим формированием правительства и его курса. Содержание этих материалов показывает активную роль Эйленбурга и Гольштейна⁴ в создании антибисмарковской фронды. Еще в январе 1890 г. в политических планах «заговорщиков» прослеживались сомнения в целесообразности удаления канцлера. Кайзер должен подождать, пока он не станет таким же популярным, как Бисмарк, «обстоятельства к разрыву еще отыщутся, сегодня рано» (док. 306), — поучал Гольштейн. Внесением большого военного законопроекта канцлер планировал вызвать конфликт и разогнать рейхстаг. Но эти действия Бисмарка встретили сопротивление Голь-

шим пунктом «политики мести» Вильгельму II и его окружению, кульминационным пунктом борьбы за лишение кайзера власти.

³ О влиянии его на определение внешнеполитического курса Германии см.: Виноградов К. Б., Гостенков А. В. Дни и дела Ф. Гольштейна. — Новая и новейшая история, 1984, № 2.

⁴ За два года до описываемых событий Гольштейн отмечал в дневнике: «Я по многим причинам желаю, чтобы Бисмарк еще пару лет оставался у руля, но, с другой стороны, я говорю: всяк сверчок знай свой шесток» (Die geheimen Papiere Friedrich von Holsteins. Bd. 2. Göttingen. 1957. S. 412).

штейна, баденского посланника в Берлине, будущего статс-секретаря внешнеполитического ведомства А. Маршалля и герцога Баденского, которые через Эйленбурга указали Вильгельму II на опасность подобного шага (док. 345, 346, 349, 351).

Корреспонденция того периода убедительно показывает недостойные методы придворной камарильи в борьбе за власть⁵. Из документов не ясна истинная роль Эйленбурга в назначении Л. Каприви канцлером (хотя он, вероятно по поручению Гольштейна, ездил в Ганновер на «смотрины» генерала). Сам он позже утверждал, что, если бы кайзер спросил его совета, он никогда бы не рекомендовал Л. Каприви. Это утверждение, как и другое, — будто он пытался предотвратить непродление германорусского перестраховочного договора 1887 г., сомнительны.

С отставкой Бисмарка политика Германии изменилась. Каждый закон был импровизацией, всякий международный договор — игрой ва-банк, замечает Н. Зомбарт⁶. К сожалению, в публикации есть лишь несколько документов, относящихся к вопросу о непродлении русско-германского перестраховочного договора. Их содержание показывает тактические разногласия в правящих кругах кайзеровской империи в отношении внешнеполитической ориентации. Гольштейн, противник «политического двоеженства» Бисмарка, после отставки канцлера выступил против продления этого договора, доказывая, что союз с Россией может «взорвать все другие союзы» (док. 372).

Второй том, включающий 517 документов, хронологически охватывает время, заполненное большими и малыми политическими кризисами, борьбой эпигонов Бисмарка по вопросам внутренней и внешней политики. Интересны документы, показывающие механизм подбора и назначения послов. Их выбор осуществляло не правительство, а группа людей

⁵ Отмечая негативную роль Эйленбурга в отставке Бисмарка, Рёль оставляет в тени Гольштейна, подыгрывая тем буржуазным историкам, которые хвалят последнего за его якобы прозападную ориентацию (см. Röhl J. C. G. Deutschland, S. 30). Мы разделяем критическое замечание исследователя из ГДР К. Каниса в адрес Д. Рёля (см. Canis C. Bismarck und Waldersee. Berl. 1980, S. 289, Note).

⁶ Merkur, № 385, Juni 1980, S. 543.

из окружения кайзера. Так, Каприви вместо «русофила» Г. Швейница хотел назначить в Петербург Альвенслебена. Гольштейн и А. Кидерлен-Вехтер (деятель внешнеполитического ведомства) считали лучшей кандидатуру генерала Б. Вердера, который, по их мнению, был более пригоден для утверждения авторитета Германии на берегах Невы. Гольштейн просил Эйленбурга через российского посланника в Мюнхене Н. Д. Остен-Сакена добиться, чтобы царь высказался за Вердера⁷. Эйленбург при этом дал понять Остен-Сакену, что кайзер — за Вердера и был бы рад, если бы царь поддержал этот вариант, чтобы преодолеть сопротивление Каприви (док. 727–732).

Путем таких же интриг были назначены в Рим и Вену соответственно Б. Бюлов и Ф. Эйленбург. В 1895 г. кайзер на выбор предложил последнему пост германского посла в Лондоне, Париже или Вене. Выбор Вены объяснялся боязнью ответственности, которую испытывал Эйленбург. В письмах кайзеру он давал понять, что гораздо удобнее для него был бы пост министра двора. Эта мысль потому «не глупа», писал он Бюлову, что при таком положении он не имел бы ответственности и сохранил право давать советы кайзеру. «Что я вследствие этого в некоторой степени стал бы *spiritus rector*⁸ всей государственной машины, это очевидно, — так глубоко питает ко мне доверие дорогой кайзер» (док. 1043).

Наиболее выпукло в томе представлена непоследовательность внутривнутриполитических и внешнеполитических установок германских политиков. Часто одна концепция исключала другую. Так, в области внутренней политики Пруссия, по их мнению, должна оставаться консервативной, но империей надлежит править либерально, не посягать на прерогативы протестантов и одновременно быть в хо-

роших отношениях с католиками, соблюдать федералистскую структуру, но одновременно энергично противодействовать партикуляристским тенденциям (док. 583, 600, 793). Взаимоисключающими выглядели и концепции развития отношений с другими державами. Германия должна быть союзником одновременно Австро-Венгрии и России, искать соглашения с Англией, не отчуждаясь от России, строить сильный флот и не ухудшать отношения с Англией. Франция должна быть изолирована в Европе, ее интересы следует ориентировать на другие континенты, но одновременно нужно стараться ограничить рост французского колониального могущества (док. 583, 758, 1054).

Пожалуй, ни в одном другом издании не содержится столько материала о борьбе отстраненного от власти, но не потерявшего влияния Бисмарка, как в политической корреспонденции Эйленбурга. Опасность реставрации «династии Бисмарков» учитывалась главными действующими лицами германской политики, как видно из публикации, вплоть до смерти бывшего канцлера в 1898 году. Рёль не опубликовал (издание содержит лишь небольшую часть архива Эйленбурга) письмо Гольштейна от 23 января 1894 г., между тем оно — свидетельство постоянного страха, в котором пребывали эпигоны Бисмарка. «Если Бисмарк сам или через свою креатуру придет к власти, — писал Гольштейн, — тогда никто из нас не избежит кровавой бойни»⁹.

Документы показывают, что с середины 90-х годов Эйленбург не только улаживал перманентные политические кризисы в Германии, он замахнулся произвести существенную перестановку в высших эшелонах власти и прежде всего выдвинуть на авансцену Бюлова. Последний через фаворита кайзера развивал перед Вильгельмом II концепции германской политики, созвучные устремлениям самого монарха. Исподволь Бюлов готовил почву для своего стремительного взлета. Тактические разногласия кайзера с канцлером и внешнеполитические неудачи правительства «нового курса» побуждали его действовать энергично. В представленном для обсуждения с Эйленбургом проекте (Фили читал письма

⁷ 18 ноября 1892 г. Маршалль отметил в дневнике: «Утром телеграмма его величеству, что граф Шувалов вчера вечером передал телеграмму царя, в которой тот просил, чтобы генерал Вердер, который пользуется его полным доверием, был назначен послом. Канцлер тотчас согласился принять Вердера, и его величество немедленно телеграфировал царю, который очень обрадовался» (S. 973, Note).

⁸ Здесь — негласным руководителем.

⁹ Winzen P. Die Englandpolitik Friedrich von Holsteins 1895–1901. Köln. 1975, S. 8, Note.

Бюлова кайзеру) Бюлов рекомендовал произвести «рокировку»: Каприви — удалить, Маршалля — перевести в министерство внутренних дел, канцлером назначить Б. Эйленбурга (прусского министра-президента, двоюродного брата Ф. Эйленбурга), а министром иностранных дел Ф. Эйленбурга (док. 758).

Кайзер должен сам определять основные линии в политике, считал Бюлов, а такие люди, как Бото и Ф. Эйленбург (и, конечно, он сам, Бюлов!), должны ему помогать советами. Вряд ли можно переоценить значение этого письма. Оно содержало план, которому Бюлов и Эйленбург следовали упорно. Беззастенчиво выпячивая свои достоинства и играя на честолюбии Вильгельма, Бюлов домогался заветной цели: «Я был бы другим рейхсканцлером. Я рассматриваю себя как исполнительный инструмент его величества, в известной степени как его политический начальник штаба. Личный режим, но в хорошем смысле, начнется только со мной» (док. 1245).

20 марта 1894 г., т. е. ровно через четыре года после отставки Бисмарка, Эйленбург составил для кайзера весьма важную памятную записку. По его словам, «люди 1890 г.» слишком долго находятся в правительстве; способности Каприви руководить внешней и внутренней политикой равны нулю; необходимо восстановить доверие кайзера к Вильгельмштрассе. «Внешиеполитическое ведомство, — писал он, — естественно, должно быть рупором, машиной, с которой работает кайзер. Успех Маршалля с торговым договором (германо-русским. — А. Г.) гарантирует ему еще некоторое время пребывания на посту. Но после определенного срока я посоветую произвести замену. Выбор ограничен, я вижу только Бюлова» (док. 933).

Опираясь на публикацию, можно с уверенностью сказать, что смещение «либерала» Каприви и назначение престарелого Х. Гогенлоэ «переходным» канцлером произошло по рекомендации Эйленбурга. Характерно, что после этого состоялась беседа Гогенлоэ с Эйленбургом, который рекомендовал новому канцлеру упрочить консерватизм в Пруссии (док. 1042). Документы показывают, что малейшее проявление либерализма внушало этим людям ужас, альтернативой же демократии была лишь готовность перейти к террору. «При первом призна-

ке того, что к нам приближается анархистская болезнь, немедленно провозглашать осадное положение», — писал Гогенлоэ Эйленбургу 20 сентября 1894 года.

Третий том, к сожалению, содержит лишь незначительное количество документов о позиции германского руководства в период первого марокканского кризиса. Именно тогда начальник генерального штаба А. Шлиффен, инспирируемый Гольштейном, намеревался нанести превентивный удар по Франции. В марте 1905 г., т. е. когда царизм на Дальнем Востоке терпел поражение, а внутри страны оказался под ударами революции, Эйленбург в письме Вильгельму II выразил тревогу по поводу ослабления позиций царского правительства и выступил за восстановление союза трех императоров (док. 1505).

Летом 1905 г. опасность германского вторжения во Францию не уменьшилась. Рёль обращает внимание на то, что корреспонденция этого периода Эйленбургом уничтожена. Вместе с тем, отмечает он, можно утверждать, что он пытался использовать свое влияние в целях достижения германо-французской договоренности и сплочения Европы против США. В определенной степени «политическая корреспонденция» подтверждает мнение Гольштейна, что Эйленбург способствовал мирному исходу первого марокканского кризиса¹⁰. Сам он утверждал, будто он лишь с Г. Мольтке и Бюловом говорил об опасности войны с Францией¹¹.

Заключительный том существенно дополняет наши представления о тактических разногласиях германских политиков-милитаристов, в частности, по вопросу создания мощного флота. В конце 90-х годов вопрос о его строительстве

¹⁰ Die geheimen Papiere, Bd. 4, № 966.

¹¹ Muschler R. C. Philipp zu Eulenburg. Leipzig. 1930, S. 609. 12 лет спустя, когда обозначились перспективы поражения Германии в первой мировой войне, Эйленбург не без горечи отметил «поворотный пункт» германской судьбы и уникальную неиспользованную возможность, «поскольку мы строили флот» (док. 1563). Утверждение же известного публициста С. Хаффнера, будто таким образом Эйленбург погубил игру военной партии и достоин реабилитации, продиктованы политическими соображениями сегодняшнего дня и не могут затушевывать реакционной роли Эйленбурга (см. Mercur, November 1977, S. 1105—1106).

заявлял одно из центральных мест в германской внутренней и внешней политике¹². Препятствием на пути реализации программы оказалась оппозиция в Южной Германии. В рейхстаге ее представители грозили заблокировать проект, что могло привести к правительственному кризису. Гольштейн, противник распыления средств, предостерегал Эйленбурга об опасности чрезмерных финансовых требований для строительства флота, опасаясь, как бы они не сыграли «роль динамита». В таком случае, указывал он, «кайзера в рейхстаге может ожидать политическая Йена» (док. 1189, 1191). С возможностью кризиса приходилось считаться.

Задачу протащить законопроект через рейхстаг решено было доверить «специалистам». Лучше, чем адмирал А. Тирпиц и прусский министр финансов И. Микель, убеждал Эйленбург кайзера, этого никто не сделает (док. 1339). Уже вскоре Вильгельм II с гордостью заявил, что методы Тирпица приносят свои плоды. Эйленбургу кайзер рассказал, что Тирпиц организовал бюро, которое обеспечивает выпуск газет, журналов с морской тематикой. Сотни университетских профессоров, среди них А. Брентано, Г. Дельбрюк, Г. Шмоллер, М. Вебер ездили по стране и читали доклады о флоте. «Колониальное общество» собрало для пропаганды флота большую сумму денег. Оно организовало лекции, дало возможность изготовить десятки тысяч экземпляров брошюр и распродать их в ограниченный срок перед принятием первого закона о флоте¹³.

Как показывают документы, в сильном флоте германские правители видели инструмент мировой политики. С его помощью они рассчитывали создать континентальную лигу против США и Англии (док. 1340, 1343, 1509, 1554). Убежденный милитарист¹⁴, сторонник созда-

ния огромного флота Эйленбург хотел позднее внушить потомкам мысль, будто он был противником флотской политики и милитаризма. Подобные утверждения опровергаются его же собственными записками. В записке, датированной апрелем 1912 г., анализируя военно-морскую программу Германии, он отметил: создание германского флота означает не что иное, как вызов другим державам, и последствием такой политики будет война. Ее не следует бояться, германская история уже показала, что немцы от войны лишь выигрывали. Немцам следует идти по стопам короля Фридриха II, войска которого были уже на марше в Силезии, а он сообщал Марии-Терезии, что ценит мир как высшее благо и не думает о том, чтобы начинать войну. «Так строим мы сегодня дредноуты, а кайзер и его правительство поют нам постоянно и неустанно песню мира». Автор записки превозносил германскую мощь и призывал к укреплению континентальной гегемонии Германии, чтобы «завоевывать, покорять... беспощадно, ни с чем не считаясь» (док. 1554).

Война не стала триумфом ни для германских правящих кругов, ни для ее пропагандистов. Как и в предвоенные годы, они не могли реально оценить мир и происходившие в нем изменения. Далеким от действительности оказался анализ положения в Европе в декабре 1917 г. одного из корреспондентов Эйленбурга, историка И. Халлера. Последний утверждал, будто Германия уже реально имеет двойной успех — уничтожение русского превосходства и низведение Франции до положения державы второго ранга (док. 1567). Даже десять месяцев спустя, перед лицом неминуемого поражения Германии, он не жалел о развязанной войне.

Оправдание германской предвоенной политики стало одной из главных задач немецких дипломатов, историков, публицистов. Публикация показывает: они сожалели о том, что недостаточно энергично осуществляли свои замыслы, и ошиб-

Эйленбург считал целесообразным назначение двух канцлеров — одного по внешней политике, другого — по внутренней (док. 1558). Либеральная оппозиция требовала в это время отмены реакционного трехклассного избирательного закона в Пруссии, введения ответственного перед парламентом министерства, расширения прав рейхстага.

¹² 5 февраля 1895 г. Маршалль записал в дневнике, что кайзер не может думать о чем-либо другом, кроме флота (S. 1459, Note).

¹³ Röhl J. C. G. Deutschland, S. 230.

¹⁴ Документы показывают также закоренелый консерватизм человека, на протяжении двух десятилетий игравшего крупную роль на политической сцене Германии. Быть может, наиболее четко это видно из его «политического завещания» от 16 июня 1913 г., в котором он размышлял о реформе основного закона. Для ограничения монархического произвола

ку германских политиков Халлер видел лишь в том, что те якобы постоянно спрашивали, как избежать войны, вместо того, чтобы спросить, как ее вести с наибольшими шансами на успех (док. 1602). Империалистический образ мыслей здесь вполне очевиден. Что же касается утверждения о стремлении германского руководства избежать войны, то это не более чем риторический прием, к которому прибегает Халлер.

Содержание архива Эйленбурга, так же как архивов Гольштейна, крупного германского дипломата П. Гатцфельда и других, показывает, что политика в кайзеровской Германии определялась конкретными людьми. Как и «Баденский архив»¹⁵, изданные Рёлем материалы ста-

¹⁵ Fuchs W.—P. (Hrg.). Grossherzog Friedrich I von Baden und die Reichspolitik 1871—1907. Bd. 1—4. Stuttgart. 1968—1980. Анализируя это издание, Рель справедливо указал, что в ФРГ продолжается «табуизирование» экс-кайзера, а всякая попытка исследовать его роль в принятии политических решений отвергается как персонализм. Он считает необходимым изучать деятельность не только по-

вят под сомнение тезис известного западногерманского историка Г.-У. Велера¹⁶, будто после отставки Бисмарка прусско-германская пирамида власти потеряла свою верхушку и Вильгельм II был лишь «теневым» кайзером.

Публикуемые документы важны для изучения не только внешней политики кайзеровской Германии, но и борьбы внутри ее господствующих классов за укрепление военно-политического господства кайзера и придворной камарильи, против демократических сил немецкого народа.

А. В. Гостенков

следнего из Гогенцоллернов, но и ближайшее окружение Вильгельма II (см. Historische Zeitschrift, Juni 1983). Такие попытки уже предприняты (см. Hull I. V. The Entourage of Kaiser Wilhelm II, 1888—1918. Cambridge. 1982, Burmeister H. W. Prince Philipp Eulenburg-Hertefeld (1847—1921). His Influence on Kaiser Wilhelm II and his Role in the German Government. 1888—1902. Wiesbaden. 1981.

¹⁶ Wehler H. U. Das Deutsche Kaiserreich, 1871—1918. Göttingen. 1973, S. 60—69.

По страницам зарубежных журналов

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛОВ, ВЫХОДЯЩИХ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Исторически преглед. София. 1987, № 3.

И. Каркелев. Социологический анализ ятаков и помощников партизан в народно-освободительной борьбе; С. Димитров. Криптохристианство и процессы исламизации в Османской империи; Сообщения. Хр. Стефанов. Взаимоотношения БКП (т. с.) и радикально-демократической партии (1918—1919 гг.); К. Димитров. Фракийская царская династия в Кабиле в эпоху раннего эллинизма; Историография. Т. Стоилова. Русская революционно-демократическая мысль о некоторых вопросах внешней политики Российской империи в XVIII в.; В. Стоянов. Еще о письменных знаках на кольце из села Хотница.

Исторически преглед. 1987, № 4.

К 70-летию акад. Д. Ангелова; Статьи.—Ат. Д. Атанасов. Социально-политическая активность рабочего класса Болгарии (9 сентября 1944 г.—1958 г.);

К. Панайотова. Консорциум и кооперация в экономической политике правительства Болгарского земледельческого народного союза (1919—1923 гг.); Сообщения. Г. Борисов. Болгарская народная армия в Белградской операции 1944 года; Б. Николова. Сведения об отношениях Болгарии с Римом, Западом и Латинской империей в староболгарской литературе (IX—XIV вв.); Источники и источниковедение. Ив. Тютюнджиев. Болгарская хроника XV века и Хроника валашского монаха Михаила Моксы (1620 г.).

Párttörténeti Közlemények. Budapest. 1987, № 1.

И. Пинтер. Проблемы провозглашенной КПВ политики единого фронта накануне VII конгресса Коминтерна; Л. Варга. Йозеф Погань в Социал-демократической партии Венгрии; И. Мате. О теоретических взаимосвязях в дискуссиях по национальному во-

Voprosy istorii

1987 No. 0009

ВНИМАНИЕ: ЭТОТ ДОКУМЕНТ ЗАЩИЩЕН ЗАКОНОМ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Факт использования Вами настоящего документа означает, что Вы согласны с Условиями подписки на продукты компании East View (см. <http://online.ebiblioteka.ru/titles/terms.jsp>), в которых указывается, что все электронные издания, принадлежащие компании East View, защищены Законом об авторском и смежных правах и не могут быть воспроизведены полностью или частично без письменного разрешения издателя. Систематическое копирование статей в электронном режиме запрещено. Документ может быть использован только в личных целях, не преследующих коммерческой выгоды.

WARNING CONCERNING COPYRIGHT RESTRICTION

Your use of this document indicates your acceptance of East View's Subscription Terms and Conditions (available at <http://online.eastview.com/titles/terms.jsp>), prescribing that all of East View's electronic publications are protected by copyright and may not be systematically redistributed, in whole or in part, without written permission from the publisher. Systematic downloading of articles is prohibited. You may use this document only for your personal, non-commercial use.

<http://online.ebiblioteka.ru>
<http://online.eastview.com>